

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к русскому изданию	7
Введение	11
1. Психиатр ужасов	28
2. Жером, или Соблазнительность вампира ...	52
3. Психопатия, извращение, психоз	72
4. Джекил и Хайд	90
5. Зло в поисках воплощения	104
6. Ги Жорж, убийца в джунглях	116
7. Патрис Алегре – Джекил и Хайд в одном лице	149
8. Пьер Шаналь. Презумпция невиновности	174
9. Мишель Фурнире, самый успешный из них	200
10. Размышление о зле	242
11. Песчинка-эпсилон. Предопределены ли преступления?	259
Заключение. Чтобы покончить с голливудским мифом	267

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Не открою секрета, если скажу, что о профайлинге и профайлерах люди узнают все больше, встречают их в кино и книгах все чаще. Еще 10 лет назад, когда на вопрос о своей профессиональной деятельности осторожно отвечала «профайлер», я слышала в лучшем случае просьбу объяснить, что это значит. Но попробуйте сейчас спросить у Яндекса что-нибудь про профайлинг. Вы получите тысячи статей: здесь обещают волшебную способность читать людей, как открытую книгу; тут убеждают, что вас будут учить по секретным методикам не менее секретных спецслужб; а на второй-третьей странице выдачи поисковика вы почти наверняка увидите профайлинг в одном ряду с астрологией, таро, ясновидением. Кто-то даже предлагает подарочные сертификаты на ужин с «профайлером». Пожалуй, за годы работы мы

с коллегами не встречали разве что профайлеров, которые проводят спиритические сеансы. Мы знаем множество профессионалов, которых такое количество небылиц вокруг профайлинга глубоко печалит. И мы с командой в их числе...

Такое начало предисловия для книги о судебной психиатрии может показаться странным. Однако, как известно, профайлинг (а если быть точной – криминальное профилирование) своим появлением обязан и судебной психиатрии в том числе, с которой сегодня связано тоже немало мифов и разночтений. Поэтому такая параллель кажется мне вполне оправданной.

Постоянный поиск новых знаний о поведении человека обязывает меня читать значительное количество литературы, как чисто научной, так и публицистической. Попадается разное. Научные труды и результаты психолого-психиатрических экспертиз оставим за скобками: там много терминологии и огромных сложноподчиненных предложений, разбор которых в предисловии займет слишком много внимания читателя. Такие тексты в основном беспристрастны. Чего не скажешь о некоторых образчиках публицистики и журналистских расследований. Все чаще в них я встречаю попытки «понять» очередного серийника, разглядеть в причинах его поведения одну-единственную,

главную — холодных родителей, несправедливое окружение или вечно коварное государство. Такой узко ориентированный подход к вопросу всегда казался мне странным, тем более что действительно хороших работ о поведении тех, кого принято называть маньяками, написанных общедоступным языком, довольно много. Можно лишь протянуть руку и почитать, чтобы не плодить мифы и несурязицу.

И сейчас вы, уважаемый читатель, держите в руках одну из таких работ. Сдержанная, но не лишенная профессионального юмора книга известного французского судебного психиатра не просто приоткрывает дверь в сложный и противоречивый мир серийных убийц. Она дает представление о том, с чем сталкивается эксперт при работе с теми, на кого многие люди не смогли бы взглянуть без отвращения, не то что уж поздороваться или пожать руку.

Раскрывая тонкости своей ежедневной работы и психологии преступников, Загури не рисует читателю притягательный, интригующий образ таинственного и хитроумного злодея-мучителя. Он преподносит совсем иной «портрет», не имеющий ничего общего с романтизированным массовой культурой серийником.

На мой взгляд, это одно из главных достоинств этой довольно взвешенной и в то же время насыщенной книги, ведь в эпоху поваль-

ной любви массмедиа к всевозможным извергам и психопатам автор говорит читателю, что «А король-то голый!».

Впрочем, разумеется, это не единственное ради чего стоит уже перелистнуть последнюю страницу предисловия.

*Анна Кулик,
судебный эксперт, профайлер, руководитель
Научно-исследовательского центра
корпоративной безопасности,
научный редактор русского перевода
этой книги*

ВВЕДЕНИЕ

Серийным убийцей называют того, кто последовательно, через произвольные промежутки времени, одного за другим убил по меньшей мере трех человек, сделав это хладнокровно и без видимых побудительных мотивов.

Сегодня бытует немало мифов о серийных убийцах. Им посвящено порядка тысячи фильмов, где они наделены умом и хитростью, ищут славы, бросают вызов следователям и сеют жуткие подсказки-символы. Они упорно следуют своей преступной стезе, пока на их пути не встает некий положительный герой. Масштабность фигуры героя определяется величиной зла, воплощением и парадигмой которого стал стереотипный серийный убийца. *Профайлер*¹ должен выйти победителем из этой титанической схватки.

---

¹ Профайлер — специалист, профессиональная деятельность которого заключается в составлении психологического портрета (профиля) человека по наи-

Но оставим в покое Голливуд. Кто возьмется утверждать, что знает все о настоящих serial killers¹? В рамках уголовных расследований я опросил их целую дюжину. Будет неловко на вопрос, заданный прямо в лоб, как это принято в средствах массовой информации, дать простой и прямой ответ, начав фразу следующим образом: «Вот, что я вам скажу...» Отстранившись от всяческих фантазмагорий, я решил написать книгу, которая была бы надежно привязана к клиническому опыту. Нельзя сказать, что все избранные пути вели меня к окончательному ответу — той магической формуле, которая служит разгадкой тайны. Но мы увидим, что все они сходятся в определенных точках или на перекрестках — почти всегда одних и тех же, — что позволяет нам не просто предполагать.

По-прежнему сдержанно и с опаской относясь к обаянию серийных убийц, я тем не менее считаю, что увлечение ими связано с вполне закономерным интересом. Именно поэтому я решил подойти к этому вопросу как к некоей

более информативным поведенческим признакам, биографическим данным и иной информации. В качестве частного примера работы профайлера можно привести составление портрета преступника по известным обстоятельствам совершения преступления. Однако это не единственный вариант применения навыков профайлеров. — *Прим. науч. ред.*

загадке: что побуждает некоторых людей совершать такие деяния?

Французским серийным убийцам посвящено множество телевизионных репортажей — поражающих воображение и во многом повторяющих друг друга. С легкой руки режиссера уникальность случая в них исчезает, уступая место эмоциональной мобилизации публики. Подобные вещи меня неизменно удивляют: в телешоу о серийных убийцах очень мало внимания — и это еще мягко сказано — уделяется психиатрической экспертизе. Самое большое, что можно услышать в качестве вывода, сводится к одной вырванной из контекста реплике: «Эксперты сочли его (цитирую дословно!) не подлежащим реабилитации». Краткий комментарий сопровождает секундное появление на экране целой страницы с выводами специалистов. Драматургия балансирует на грани между репортажем, рассказом о расследовании с его тупиками и неожиданными поворотами и реалити-шоу, щекочущим нервы зрителям. Реальная история подается как захватывающий триллер. Чтобы каждый ощутил эффект присутствия, камера медленно, словно исследуя пространство, ведет зрителя по лестнице в доме жертвы: это могли быть последние шаги человека, убившего собственную дочь, за мгновение до того, как начался неопиcуемый кошмар. И все это сопровождается тревож-

ным крещендо, будто в каком-то фильме ужасов. Трепещите, родители, чья дочь-студентка живет в квартире-студии! Нас это затрагивает самым непосредственным образом. Убийца где-то рядом.

Журналистские материалы строятся на хронике расследования, свидетельствах тех, кто их проводил и тех, кто общался с преступником в повседневной жизни, а также на рассказах родственников и близких жертв. Отсюда вытекает определенное представление об убийце, которое формируется в соответствии с его биографией, — начиная с детских лет и до совершения преступления. Это приводит к некоторому диссонансу, так как саспенс плохо сочетается с мрачной реальностью и той болью, которую переживают семьи пострадавших.

По чьей злой воле слово психиатра столь мало значит? Неужели он до такой степени недостоин внимания, даже после десятков часов работы в экспертной коллегии, многолетних размышлений и педагогической деятельности, не говоря уже о кошмарах и бессонных ночах? Разве он не может сказать что-то действительно существенное?

Без сомнений, ответ будет прозаичным. Авторитетное мнение специалистов никоим образом не сочетается с драматургией, нацеленной на то, чтобы держать в напряжении

зрительскую аудиторию и поддерживать рейтинг. Картину, которую оно формирует, невозможно свести к нескольким наводящим ужас тезисам: во всем повинны поведение матери, отсутствие отца, недостаток образования, жестокое обращение в детстве, пережитое сексуальное насилие, неосознанные стремления, гены, полиция, социальные службы, психиатры, педагоги и т. д. Психиатр исследует первопричины преступления, психическую реальность преступника. Его анализ выявляет человека, а не монстра, несчастливую судьбу, а не сверхчеловека, функционирование ущербной психики, а не адский механизм злого ума. Он разрушает очарование, сдерживает попытки морального осуждения. Конечно, врач разделяет всеобщее негодование в связи с такими деяниями, но это не его дело. Перед ним стоит совсем другая задача.

По сути дела, к эксперту-психиатру обращаются, чтобы получить ключ, узнать глубинную причину свершившегося злодеяния, его «почему». Специалист лишь описывает движения психики, исследует организацию личности преступника, разбирается в «устройстве» зла.

Рассуждения психиатра могут показаться странными. Он отрицает безумие и одновременно отвергает нормальность: исключает в преступнике монстра, но сообщает о множестве бесчеловечных механизмов, которые им